

7. СОЦИАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УРОВНЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

7.1. Социально-экономические характеристики конституций переходных стран

Реформы, происходящие в процессе развития в правовой, политической, экономической и культурной жизни общества, вызовы конституционализации социальной жизни, могут иметь эффективные решения на основе оценки уровня, мониторинга конституционализма и управления ими. Аргументируется, что выбор эффективной экономической политики во многом зависит от раскрытия причин и определения уровня дефицита конституционализма, изменения его состава и структуры.

Мировые научные достижения за последние десятилетия отличались существенным углублением междисциплинарных связей, приводящих к возникновению новых научных направлений, одним из которых является конституционная экономика. Согласно мнению Дж. Бьюкенена, при принятии бюджетобразующих экономических решений необходимо учитывать конституционные взаимоотношения, возникающие между частными лицами, обладающими конституционными правами и свободой, и публичной властью.

В рамках научного направления «Теория общественного выбора» Бьюкененом выдвигаются два уровня общественного выбора. Первый уровень – разработка правил и процедур политической игры, второй уровень – практическая деятельность государства и его органов на основе принятых правил и процедур.

Конституционализм – это система знаний, характеризующаяся многоаспектностью (политической, философской и правовой), многоуровневостью, (социализацией, биологизацией, интернационализацией), предметом исследования которой являются фундаментальные ценности. Как политико-правовая категория конституционализм опосредует место и роль конституции в правовой системе, обществе и государстве. Он выходит за рамки конституции и права, воплощая в себе общественное мышление, бытовое поведение и т.д. Исследования экономистов новой институциональной школы показали важность существования и функционирования институтов для экономического роста. Наиболее важным формальным институтом в большинстве стран является конституция. Однако влияние конституции на экономическое и социальное развитие общества не ограничивается лишь принятием письменного документа, оно намного более многогранно и глубже. Именно этим многогранным влиянием и обусловлено развитие конституционной экономики как новой ветви институциональной экономики. Конституционная экономика в последние десятилетия стала одним из самых быстро развивающихся направлений экономики.

За последние годы проведены множество эмпирических исследований влияния конституционных норм на те или иные индикаторы экономического развития стран. Эти исследования составляют сущность так называемой позитивной конституционной экономики. Достаточно подробный и глубокий обзор исследований в области позитивной конституционной экономики за последнее десятилетие и перспективы развития можно найти в работе Voight.

Другой важной задачей в рамках исследований конституционной экономики является классификация и сравнительный анализ стран по уровню сбалансированности и исполняемости конституционных норм. Важность этих исследований заключается в том, что они могут быть тесно связаны с очень актуальной с практической точки зрения проблемой конституционного мониторинга и конституционной диагностики.

Эти исследования показали, что страны с переходной экономикой достаточно сильно отличаются друг от друга по уровню конституционализма, что в первую очередь обусловлено правоприменительными практиками и уровнем институционального и демократических развитий стран. Однако, причинами отличий могут быть и основополагающие декларации и механизмы, закрепленные в конституциях стран. Для проверки этой гипотезы нами рассматриваются некоторые эмпирические результаты, характеризующие социально-экономические аспекты, заложенные в конституциях переходных стран.

Кроме этого, предметом исследования станет анализ воздействия частоты изменения конституционных норм на уровень конституционализма. Изменения в основном законе воздействуют на реальную ситуацию с помощью определенных механизмов, заложенных в законодательной базе, соответствующей принятым изменениям. Воздействие на экономику с помощью этих механизмов предполагает определенную инерционность, когда изменение правил в основном законе требует некоторый промежуток времени для адаптации и воздействия на реальную ситуацию в той или иной области. Таким образом, вопрос воздействия конституционных норм на реальную ситуацию в экономике должен рассматриваться вместе с вопросом частоты изменений.

Для описания социально-экономических характеристик и частоты изменения конституционных норм в переходных странах воспользуемся специализированной базой данных Comparative Constitutions Project, которая содержит характеристики национальных конституций. Целью данного проекта является – собрать воедино данные о всех конституциях, существующих в письменном виде, начиная с 1789 г. В базе данных, которую мы используем, собраны данные на конец 2013 г. Само существование такой базы данных и ее постоянное обновление говорит о роли, которая придается изучению влияния конституций на социальную и экономическую ситуацию в обществе.

В базе данных ССР можно найти информацию о 29 переходных экономиках. Некоторые принципы, заложенные в конституции переходных экономик, в части декларации основополагающих принципов, оказываются весьма схожими, что

может объясняться одинаковыми обстоятельствами, в которых принимались конституции и теми критериями, которыми руководствовались элиты, вынося на обсуждение основные законы своих стран.

В таблице 2 приводятся данные о декларации основополагающих принципов в конституциях переходных экономик по состоянию на конец 2014 г, в частности, данные о декларации демократических свобод, принципов социализма, свободного рынка и человеческого достоинства. Единица в этой таблице указывает на декларирование соответствующего принципа, а ноль – на его отсутствие.

Таблица 2 – Декларирование основополагающих принципов в конституциях переходных экономик, 2014 г.

Страна	Демократические свободы	Принципы социализма	Свободный рынок	Человеческое достоинство
Албания	1	0	1	1
Армения	1	0	0	1
Азербайджан	1	0	1	1
Беларусь	1	0	0	1
Босния и Герцеговина	1	0	1	1
Болгария	1	0	1	1
Хорватия	1	1	1	1
Чехия	1	0	0	1
Эстония	1	0	0	1
Грузия	1	0	0	1
Венгрия	1	1	0	1
Казахстан	1	0	0	1
Косово	1	0	1	1
Кыргызстан	1	0	0	1
Латвия	1	0	0	1
Литва	1	0	0	1
Македония	1	0	1	1
Молдова	1	0	1	1
Черногория	1	0	1	1
Польша	1	0	0	1
Румыния	1	0	1	1
Россия	1	0	0	1
Словакия	1	0	1	1
Словения	1	0	1	1
Таджикистан	1	0	0	1
Туркменистан	1	0	0	1
Украина	1	0	0	1
Узбекистан	1	0	0	1
Сербия	1	0	1	1

Из таблицы видно, что все страны без исключения провозгласили принципы демократии и уважения человеческого достоинства как основополагающий для своих стран. Большинство стран за исключением Венгрии и Хорватии отказались от принципов социализма. 13 из 29 стран провозгласили на уровне конституции рыночные механизмы регулирования экономики. Из исследуемых четырех принципов 3 показателя оказались практически идентичными для всех стран.

Тем не менее, схожесть провозглашенных принципов не означает схожести реальных механизмов, встроенных в конституции стран. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим некоторые механизмы, которые в базе данных ССР сгруппированы в разделе «Экономические права». В этом разделе есть переменная «ехргор», которая принимает значение 1, если в конституции есть положение о том, что государство имеет право в определенных случаях национализировать частную собственность, и 0, если конституция не допускает такую возможность. Конституции всех переходных стран, за исключением Боснии и Герцеговины и Польши, предполагают такую возможность. То есть, принцип возможности национализации частной собственности заложен почти во всех конституциях. Однако, при обращении к деталям, выявляются определенные различия, которые впоследствии могут иметь существенное влияние на уровень защищенности частной собственности в той или иной стране. В базе ССР приводится переменная, которая выявляет каким термином определяется размер компенсации при национализации частной собственности. В следующей таблице показаны возможные варианты по переходным странам.

Как свидетельствует таблица 3, возможные варианты достаточно сильно отличаются друг от друга. Небольшие, на первый взгляд, нюансы в определении форм компенсаций в основном законе могут впоследствии привести к значительным различиям при применении этих механизмов на практике.

В базе данных ССР имеется также переменная, характеризующая возможность свободного перехода права собственности в конституциях переходных стран.

На рис. 3 можно увидеть, что примерно четверть стран с переходной экономикой провозгласили возможность свободного перехода права собственности в своих конституциях. В остальных случаях возможность свободного перехода прав частной собственности напрямую не указана в конституциях. Как видим, и в этом случае есть определенные различия в подходах уже на уровне основного закона.

Далее рассмотрим каким образом в конституциях переходных стран упоминаются права на интеллектуальную собственность. В базе данных ССР упоминание интеллектуальной собственности подразделяется на 6 категорий, которые приведены на следующем рисунке.

Таблица 3 – Возможные варианты компенсаций при национализации частной собственности

	Справед- ливая	Пол- ная	Соот- вет- ствующая	Адек- ватная	Определяется в законах	Неопре- деляется
Албания	1	0	0	0	0	0
Армения	0	1	0	0	0	0
Азербайджан	1	0	0	0	0	0
Беларусь	0	1	0	0	0	0
Босния и Герцеговина	0	0	0	0	0	0
Болгария	0	0	0	0	0	1
Хорватия	0	1	0	0	0	0
Чехия	0	0	0	0	0	1
Эстония	0	0	1	0	0	0
Грузия	0	0	1	0	0	0
Венгрия	0	1	0	0	0	0
Казахстан	1	0	0	0	0	0
Косово	0	0	0	1	0	0
Кыргызстан	1	0	0	0	0	0
Латвия	1	0	0	0	0	0
Литва	0	0	0	1	0	0
Македония	0	1	0	0	0	0
Молдова	0	0	1	0	0	0
Черногория	0	0	0	0	0	1
Польша	0	0	0	0	0	0
Румыния	1	0	0	0	0	0
Россия	0	1	0	0	0	0
Словакия	1	0	0	0	0	0
Словения	0	0	0	0	1	0
Таджикистан	0	1	0	0	0	0
Туркменистан	0	0	0	0	0	1
Украина	0	1	0	0	0	0
Узбекистан	0	0	0	0	0	1
Сербия	0	1	0	0	0	0
Всего	7	9	3	2	1	5

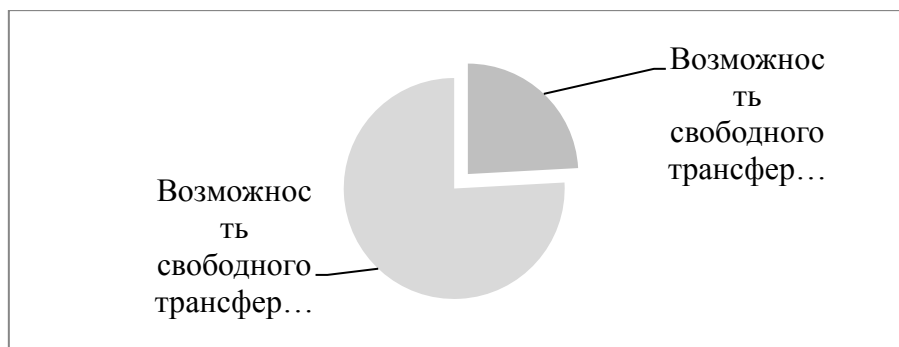

Рисунок 3. Возможности свободного перехода права собственности в конституциях переходных стран

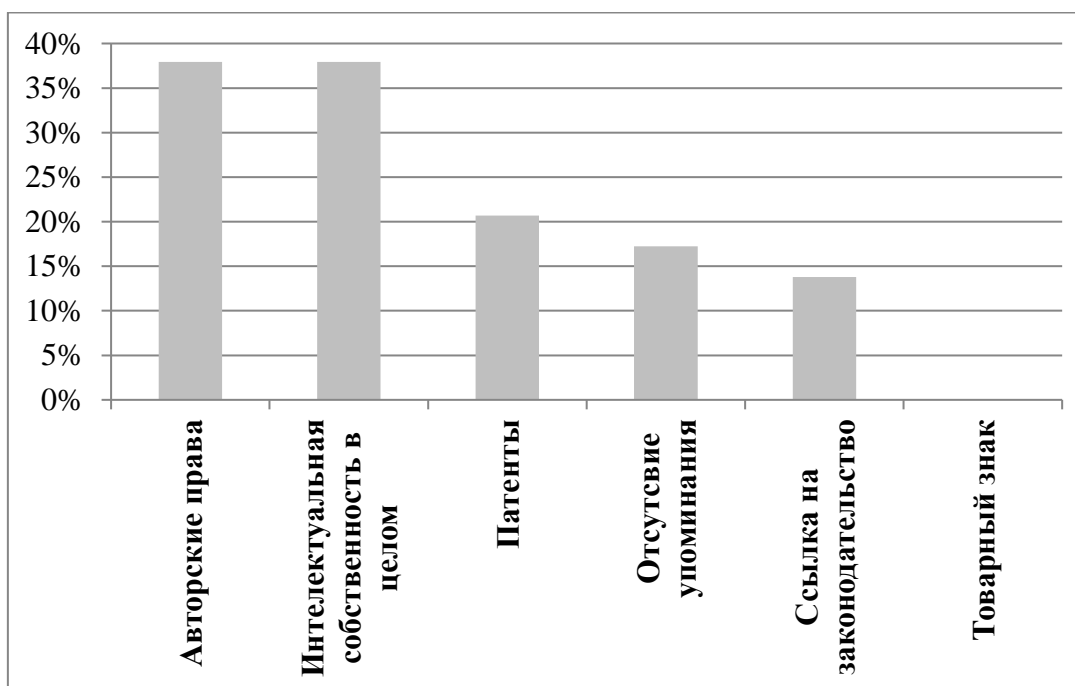

Рисунок 4. Упоминание видов интеллектуальной собственности в конституциях переходных стран

Как видно из рис. 4, наиболее часто, в 38% случаях, упоминаются авторские права и интеллектуальная собственность в целом. Интересно отметить, что в конституциях переходных экономик «товарный знак» вообще не упоминается. Все это свидетельствует о существовании значительных различий в конституциях переходных стран в плане механизмов регулирования прав интеллектуальной собственности.

И наконец обратимся к вопросу о частоте изменения конституционных норм в странах с переходной экономикой. В таблице 4 собраны данные об изменениях в конституциях этих стран начиная с 1991 по 2014 г. Изменения в конституциях в базе данных ССР разбиты на 4 класса: принятие новой конституции, внесение поправок и добавлений, принятие конституций в новом чтении и принятие промежуточного документа.

Таблица 4 – Изменение конституционных правил в странах с переходной экономикой 1991–2014 гг.

	Дополнение	Промежуточный вариант	Новая конституция	Восстановленный вариант	Всего
Албания	3	1	1	0	5
Армения	2	0	1	0	3
Азербайджан	2	0	2	0	4
Беларусь	2	0	1	0	3
Босния и Герцеговина	1	0	1	0	2
Болгария	4	0	1	0	5
Хорватия	4	0	1	0	5
Чехия	7	0	1	0	8
Эстония	1	0	1	0	2
Грузия	14	0	1	1	16
Венгрия	9	0	1	0	10
Казахстан	2	1	1	0	4
Косово	0	0	1	0	1
Кыргызстан	4	0	4	0	8
Латвия	9	0	0	1	10
Литва	5	0	1	0	6
Македония	7	0	1	0	8
Молдова	8	0	1	0	9
Черногория	0	0	1	1	2
Польша	1	0	2	0	3
Румыния	1	0	1	0	2
Россия	5	0	1	0	6
Словакия	4	0	0	0	4
Словения	5	0	1	0	6
Таджикстан	2	0	1	0	3
Туркменистан	4	0	2	0	6
Украина	4	0	1	0	5
Узбекистан	4	0	1	0	5
Сербия	3	0	3	0	6
Всего	117	2	35	3	157

В общей сложности, в рассматриваемый период в странах с переходной экономикой произошло 157 изменений в конституциях, при этом было принято 35 новых конституций и 117 поправок и добавлений. В некоторых странах количество изменений в конституциях больше 10, то есть в среднем изменения происходили раз в два года. Все этого свидетельствует о быстро меняющихся правилах игры в этих странах даже на уровне основного закона. При этом необходимо помнить, что практически каждое изменение в конституции предполагает соответствующие изменения в законах и подзаконодательных

актах. Только после принятия этих документов и соответствующей адаптации, изменения могут влиять на реальные социально-экономические отношения.

Таким образом, конституции стран с переходной экономикой оказываются достаточно схожими в плане декларированных социально-экономических принципов. Однако, рассмотрение механизмов, заложенных в конституциях показывает разброс возможных вариантов. Это обстоятельство, наряду с различиями в уровнях демократических и институциональных развитий, может быть причиной неравномерностей уровня конституционализма, выявленных в ряде работ. Тем не менее, в случае переходных стран частые изменения конституционных правил уменьшает значимость воздействия конституционных правил на реальную ситуацию из-за недостаточного времени для адаптации принятых изменений к реальной ситуации в экономике.

7.2. Некоторые подходы к разработке методов мониторинга конституционализма

Предложенная нами методика мониторинга конституционализма посредством сравнительного анализа основана на расчете коэффициента интегрального уровня конституционализма, кластерного и дискретного методов моделирования.

На первом этапе оценивается интегральный уровень стабильности конституционализма посредством совокупности правовых, демократических и социально-экономических индикаторов.

Включение определенных норм в состав индикаторов осуществляется в конкретных целях, с указанием четких критериев, на основе которых формируется сценарий исследования. В общем случае выбор сценария обусловлен той средой (*страны, состав индикаторов*), в которой диагностируется индекс конституционализма.

Конституционная диагностика после оформления базы данных была осуществлена посредством кластерного и межкластерного анализа на примере 29 стран с переходной экономикой.

В качестве показателей правового государства и демократических развитий мы будем использовать значения индикаторов, рассчитываемых авторитетной организацией «Фридом Хаус» для переходных экономик. Эта организация рассчитывает следующие показатели: Показатель избирательных процессов (*EP*), Показатель гражданского общества (*CS*), Показатель независимости прессы (*IM*), Показатель демократичности государственного управления (*NCOV*), Показатель демократичности местного самоуправления (*LGOV*), Показатель независимости судебной власти (*JFI*), Показатель коррупции (*CI*). На основе этих показателей рассчитывается также Уровень демократии (*DS*) как среднее значение вышеприведенных индикаторов.

Страны разделились на три группы: с низким, средним и высоким уровнем конституционализма. В контексте кластеризации наибольшую важность получили такие индикаторы, как свобода высказываний и убеждений, показатели избирательного процесса и верховенства права. Перечисленные показатели сформировали критерий разграничения стран по кластерам.

В результате формирования критерия разделения стран по кластерам наименьшую значимость получили характеристики социально-экономического развития.

Апробация предложенной методики и инструментария сравнительного анализа позволяют также отслеживать изменения важности характеристик конституционализма. В результате исследований Армения попала в кластер стран со средним уровнем конституционализма.

На следующем этапе путем дискретного моделирования для каждой группы был вычислен показатель силы (значимости) влияния индикаторов внутри кластеров. Это стало возможным посредством вычисления “тупиковых тесторов”, которые представляют собой результат локально-максимального сжатия исходной матрицы, при котором еще возможно различие объектов из разных классов.

Установлено, что переход от правовой, демократической, социально-экономической ситуации к качественно другой ситуации с более высоким показателем конституционализма с точки зрения транзитологии имеет множество геополитических и местных особенностей.

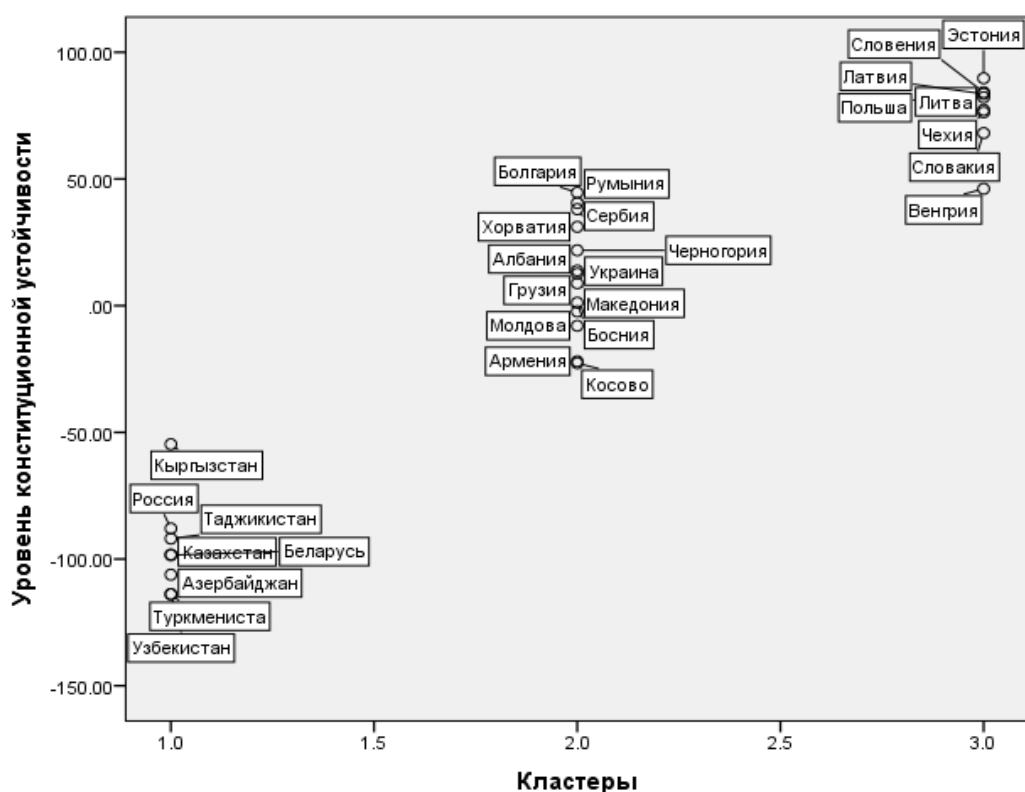

Рисунок 5. Уровень индикатора конституционной устойчивости по кластерам 2015 г.

Распознавание и классификация стран и всесторонний причинно-следственный анализ являются основанием для разработки механизмов выдвижения и решения основных проблем управления процессами конституционализации стран.

Кластерный и дискретный анализ наряду с расчетом индекса конституционной устойчивости является важным инструментом мониторинга и диагностики конституционности. В качестве инструментов мониторинга и диагностики конституционности могут быть применены иерархический и двухшаговый методы кластерного анализа и разнообразные подходы дискретного анализ.

Предлагаемая методика мониторинга конституционализма в разрезе 29 стран с переходной экономикой прошла экспериментальную апробацию различными комбинациями (сценариями) состава индикаторов.

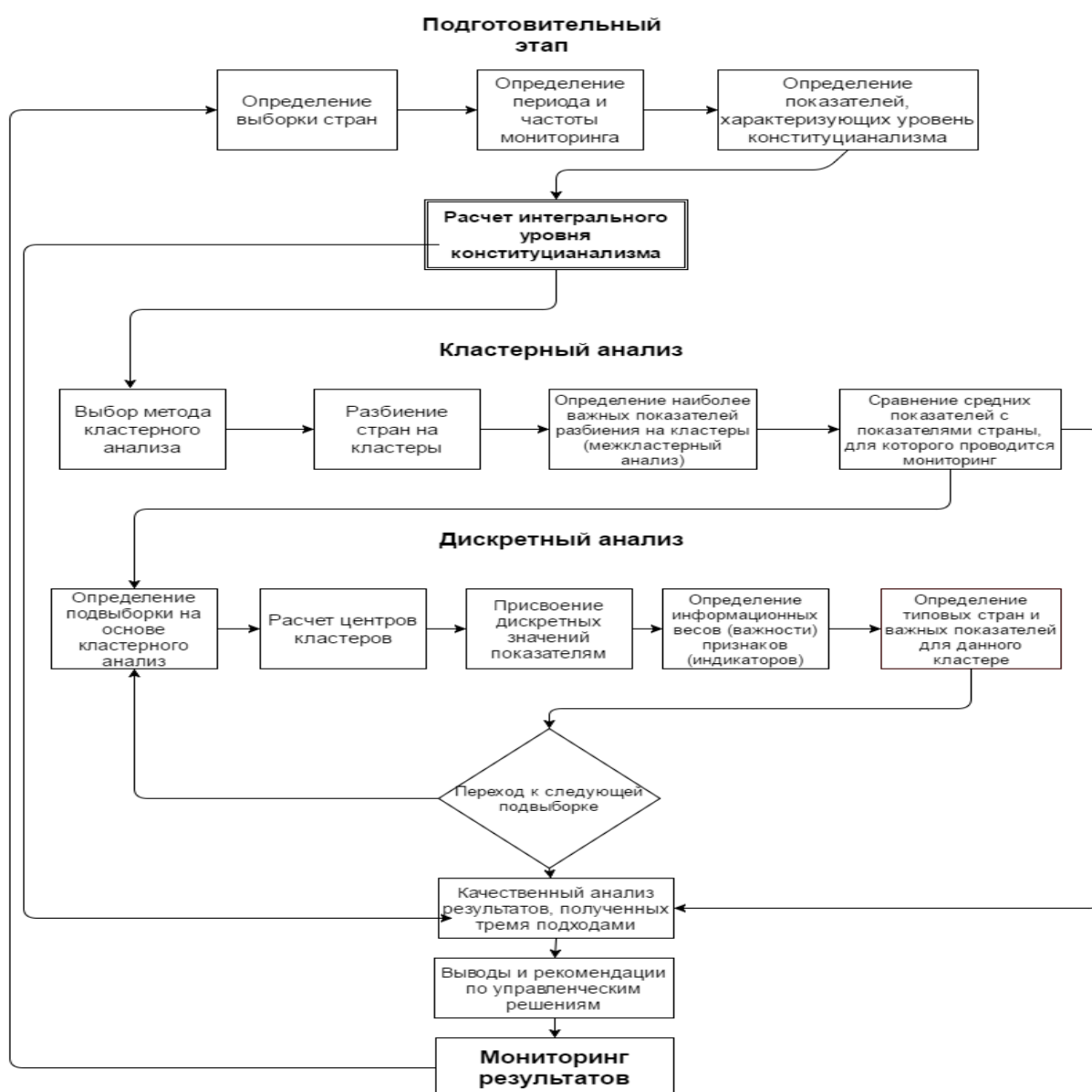

Рисунок 6. Схематическое описание процесса оценки конституционализма

Другим важным аспектом исследуемой проблематики является рассмотрение взаимосвязи уровня конституционализма с состоятельностью государства. Результаты могут служить эффективным средством экономико-правового регулирования развития стран переходных экономик.

Библиография к главе 7

1. Арутюнян Г.Г., Саргсян Г.Л., Геворгян Р.А. Конституционализм: проблемы диагностики, мониторинга и управления // Ереван: Зангак 2017.
2. Мельвиль А., Ефимов Д. "Демократический левиафан": режимные изменения и государственная состоятельность – проблема взаимосвязи // "Политическая наука", 2016, ном. 4. С 43-73
3. Саргсян Г.Л. Некоторые подходы к разработке инструментария и методов реализации конституционной диагностики // Альманах Конституционное правосудие в новом тысячелетии, Ереван, НЖАР, 2016. С. 78-94
4. Саргсян Г.Л., Геворгян Р.А., Кочинян Н.С. Конституционная диагностика на основе сравнительного анализа характеристик демократического развития стран с переходной экономикой // Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов Кубанского госунта. Вып. 20, Краснодар 2016. С. 35-49.
5. Хачатрян К. Г. Уровень конституционализма как залог состоятельности государства. // Вестник Ереванского университета, Социология, Экономика, ном 3(24), Ереван 2017. С. 19-28
6. Boettke, P J., James M. Buchanan and rebirth of political economy, in (S. Pressman and R. Holt eds), *Against the Grain: //Dissent in Economics*, pp. 21-39, Aldershot, UK: Edward Elgar Publishing, 1998
7. Buchanan J. The Domain of Constitutional Economics // *Constitutional Political Economy*, Vol. 1, № 1, 1990, p. 1.
8. Elkins, Zachary, Tom Ginsburg, and James Melton. 2014. "Characteristics of National Constitutions, Version 2.0." // *Comparative Constitutions Project*. Last modified: April 18, 2014. Available at: // <http://www.comparativeconstitutionsproject.org>.
9. Harutyunyan G. G., Sargsyan H.L, Gevorgyan R. A. , Assessment of the Level of Constitutionalism in Transition Economies // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, Quarterly Volume VIII Issue 4(26) Summer 2017.
10. Sargsyan H., Tonoyan G., Kochinyan N. Discrete modeling within the issues of cognition and classification. (in Armenian) // Zangak, Yerevan, 2015
11. Voigt, S. 2011. Positive Constitutional Economics II—A Survey of Recent Developments // *Public Choice*, 146(1-2), 205-256

